

К ВОПРОСУ ЗАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ КРАЯ *

Афанасий Бежкович

УДК 39:314.117(470.62)

История заселения Кубани и современный этнический состав края представляет большой научный и практический интерес. О заселении Кубани писали: И. Бентковский¹, Ф. А. Щербина², П. П. Короленко³, И. Попко⁴, В. А. Голобуцкий⁵, но о современном этническом составе края была опубликована лишь одна статья Л. Н. Чижиковой⁶, в которой, к сожалению, недостаточно вскрыты причины больших изменений в национальном составе Краснодарского края, происшедшие за последние 30 лет.

Как в первое десятилетие XVIII в., так и в последующее столетие в крае преобладало украинское население над русским, а перепись 1959 г. показала резкое снижение украинского населения до 4 %. Это не соответствует действительности. Прежде всего необходимо выяснить причины, способствовавшие денационализации украинского населения, если оно имело место, а затем вскрыть недостатки пере-

писей, чего не сделала автор указанной статьи. Это обстоятельство и побудило нас заняться этим вопросом.

1. Заселение Черномории

Правильно изученная этнография края имеет большое значение для исследования хозяйства, быта и культуры современного населения Кубани. Между тем, в указанной статье Л. Н. Чижиковой лишь бегло сказано о заселении земель «по Таманскому полуострову и правобережью Кубани от ее устья до впадения р. Лабы» казаками Черноморского войска⁷. По этому описанию трудно получить правильное представление о размерах территории «правобережья Кубани». Хорошо известно из географии и истории заселения этого края, что Приазовские степи, лежащие между р. Кубанью на юге и рр. Ея и Куга-Ея на севере, представляют значительную площадь. Она простирается с востока на запад более 250 км, и с севера на юг — более 200 км и составляют площадь около 30 тыс. кв. км.⁸ Таким образом, удельный вес этногеографического фактора черноморцев и Черномории довольно велик в Краснодарском крае.

Этнически черноморцы (так называли запорожцев, переселившихся на Кубань) представляли собою однородную украинскую среду. Единичные представители других народов, в том числе и русские, смешались с украинцами и не оказывали влияния

¹ Бентковский И. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. Памятная книжка Кубанской области на 1881 г. — Екатеринодар, 1881.

² Щербина Ф. А. История кубанского казачьего войска. — Екатеринодар, 1910 и 1915. — Т. I, II; его же — земельная община кубанских казаков. — Воронеж, 1889 г.

³ Короленко П. П. Черноморцы. — СПб., 1874.

⁴ Попко И. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. — СПб., 1858.

⁵ Голобуцкий В. А. Черноморское казачество. — К., 1956.

⁶ Чижикова Л. Н. Заселение Кубани и современные этнические процессы // Советская этнография. — 1963. — № 6.

⁷ Чижикова Л. Н. Указ. статья. — С. 25.

⁸ Попко И. Указ. соч. — С. 3.

* Матеріал зберігається в Архівних наукових фондах рукописів та фонозаписів Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України (ф. 15, од. зб. 31). Подаємо без змін.

на хозяйство и быт черноморцев, которые по физическому типу, языку, хозяйству и быту были украинцами. Это подтверждают историки, этнографы и художники писавшие о черноморских казаках: А. Туренко, И. Попко, Я. Т. Кухаренко, П. П. Короленко, Ф. А. Щербина и др.

Термины «Черномория» и «черноморцы» в казачьем сознании долго оставались устойчивыми. Они сохранялись до Октябрьской революции, а в некоторых местах ими пользуются и до сих пор, хотя Черноморское казачье войско с 1860 г. было переименовано в Кубанское казачье войско. Старое название «Черномория», «черноморцы» продолжало существовать не как синонимы «Кубань», «кубанцы», а как часть наименования территории бывшей Кубанской области и часть казаков-кубанцев украинского происхождения. Устойчивости этих терминов способствовало то, что с 1860 г. Черномория была объединена с Линией (географическое название части Кубанской области), населенной казаками-линейцами, выходцами с Дона. Это объединение частей двух народов украинского и русского, — хотя и принадлежащих к одному сословию — казачьему, носило чисто административно-механический характер. Враждебных или неприязненных взаимоотношений между ними не наблюдалось, но языковые и бытовые различия были причиной такого обособленного самосознания: «мы черноморцы», а «мы — линейцы» — можно было слышать от казаков, носивших одно название кубанских. Уточнение этих понятий для исследователя-этнографа имеет большое значение.

Остановиться и на самом процессе переселения черноморцев на Кубань.

После ликвидации Запорожской Сечи (в 1775 г.), правительство Екатерины II в 1783 г., готовясь к войне с Турцией, было вынуждено организовать Войско черноморских казаков из бывших запорожцев. Черноморским его назвали за участие казачьей флотилии в смелой атаке и разгроме турецкого флота в устье Буга и за взятие крепости Очаков.

В войне с Турцией в 1787–1791 гг. участвовало 12 510 черноморцев⁹; из них около 4 тыс. — моряков в казачьей флотилии, а остальные — около 9 тыс. — пеших и конных.

После окончания русско-турецкой войны, войско было поселено на землях между Бугом и Днестром. Но жизнь черноморцев на этих землях была, во всех отношениях, не устроена. Помещики, захватившие земли, притесняли казаков и обращали их в крепостных. Это побудило черноморцев просить правительство разрешить переселиться на Кубань. За Бугом уже было населено 25 сел и много хуторов, в которых насчитывалось 1759 семей (5068 душ, м. п. и 4414 душ ж. п., а всего 9482 человека)¹⁰.

Переселение черноморцев из-за Буга на Кубань началось в 1792 г. и осуществлялось четырьмя колоннами. Первой выступила морем флотилия, состоящая из 51 лодки с 3847 черноморцами. Второй — колонна пеших и конных казаков с семьями пришла сухим путем через Крым на Таманский полуостров. Третьей — самой большой колонной черноморцы прошли украинскими степями и обойдя Азовское море с севера, пришли на р. Ею. Там они вынуждены были перезимовать, а весной прийти к Кубани, на место современного Краснодара. Четвертая партия прошла через Крым на Тамань.

Численность трех сухопутных партий составляла 7308 д. м. п. и 5975 д. ж. п.¹¹ В 1795 г. на Черномории насчитывалось около 17 тысяч мужского пола¹². Желавших переселиться на Кубань было гораздо больше, но помещики захватившие Запорожские земли чинили всевозможные препятствия, включительно до запрета на переселение. Историк Кубанского казачьего войска Ф. А. Щербина приводит целый ряд документов подтверждающих ска-

⁹ Короленко П. П. Указ. соч. — С. 7.

¹⁰ Короленко П. П. Указ. соч. — С. 29–30.

¹¹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. — Ек-р, 1915, т. II. — С. 54.

¹² Короленко П. П. Указ. соч. — С. 36.

занное¹³. Только в трех уездах Екатеринославской губернии желающих насчитывалось больше 12 тыс.¹⁴

На Кубани черноморцы поселились в 42 куренях-станицах и 2-х городах. В 1801 г. в Черномории было 23474 д. м. п. и 9135 д. ж. п., а всего 32609 человек. Женщины уже составляли 28 %. За 8 лет численность населения Черномории увеличилась больше чем в два с половиной раза. Позже в Черноморию шли самостоятельно, небольшими партиями и в одиночку. Но самую большую группу таких переселенцев составляли бывшие запорожцы, уходившие из Турции, затем шли полтавцы, черниговцы.

В 1808 до 500 запорожцев, так назв. буджацких казаков, вернувшихся из Турции, поселились в Черномории¹⁵. Несмотря на такой приток переселенцев, край все же был слабо заселен, а охрана границы по Кубани требовала большего количества казаков. Поэтому было решено дополнительно организовать переселение в Черноморию украинских казаков из Полтавской и Черниговской губерний. За 1809–1811 гг. было переселено 22206 м. п. и 19328 ж. п., а всего 41534 чел.¹⁶

Чтобы заселить Черноморию потребовалось еще одно массовое переселение. И в 1821–1825 гг. с Украины переселено 8623 семьи (25627 д. м. п. и 22765 д. ж. п., а всего 48392 чел., прибывших 53 партиями на 15770 возах, пригнавшие с собою кроме упряжного, 29577 голов гулевого скота)¹⁷.

Третье, дополнительное переселение в Черноморию состоялось в 1848–1849 гг. из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний. За эти два года было переселено 14227 человек¹⁸. План переселения не был

выполнен. Намечалось 25 тыс. только мужчин. Переселение шло на добровольных началах, но осуществлялось в тяжелых условиях, т. к. на Черномории в это время была эпидемия холеры.

В 1860 г. в Черномории было 177424 чел. об. пола. Соотношение полов также выровнялось: м. п. было 50,9 %, а ж. п. — 49,1 %¹⁹.

Так заселялась Черномория — северо-западная часть современного Краснодарского края.

В культурно-бытовом отношении Черномория в шестидесятые годы прошлого столетия представляла собою часть Украины. И. Д. Попко так писал об этом: «Черноморцы говорят украинским языком, хорошо сохранившимся. На столько же сохранились, под их военною кавказскою оболочкою, черты украинской народности в нравах, обычаях, поверьях, в быту домашнем и общественном. Напев на клиросе, веснянка на улице, щедрование под окном, жениханье на вечерницах и выбеленный угол хаты, и гребля с зелеными вербами, и вол в ярме, и конь под седлом — все напоминает вам, на этой далекой кавказской Украине, гетманскую Украину Наливайки и Хмельницкого»²⁰. Другой черноморец по происхождению Я. Г. Кухаренко, находившийся в дружественной переписке с Т. Шевченко, написал ряд повестей — «Пластуны», «Вороний кинь», «Чабаны и вивци» и драму «Черноморский побит на Кубани», опубликованные на украинском языке²¹. О быте черноморцев писали и другие литераторы, например, Василь Мова «Старе гніздо та молоді птахи», Вареньк и др.

2. Заселение Старой и Новой Линии

Несколько иначе шло заселение северо-восточной части Краснодарского края, носящей этногеографическое название Старой и Новой Линии. Жители этих линий назывались — «линейцами», в отличие от «черноморцев».

¹³ Щербина Ф. А. Указ. соч., т. I — Екат-р, 1910. — С. 501, 514; т. II. — С. 40–43.

¹⁴ Щербина Ф. А. Указ. соч. — С. 514; Короленко П. П. Указ. соч. — С. 75

¹⁵ Попко И. Указ. соч. — С. 45.

¹⁶ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II. — С. 53.

¹⁷ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II. — С. 62.

¹⁸ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II. — С. 70–71; Бентковский И. Указ. соч. — С. 60, 104, 124.

¹⁹ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II. — С. 73.

²⁰ Попко И. Указ. соч. — С. 46.

²¹ Збирник творив. Я. Г. Кухаренко (Наказного Отамана Землі Війська Чорноморського). — К., 1880.

Географически Старая Линия простиралась, неширокой полосой, по правому берегу Кубани, начиная от ст. Усть-Лабинской на западе и тянулась вверх по реке до станицы Суворовской и Бекешевской на востоке, примыкая к Карачаю. Новая Линия представляла собою территорию лежащую между рр. Кубанью и Лабой и также вытянувшуюся неширокой полосой с запада на восток ²².

Заселение Старой Линии планировалось на 1792 г., также как и Черномории. Охраняли эту часть границы донские казаки. Правительство решило переселить семьи этих казаков с Дона на Кубань. Было решено поселить их станицами возле сторожевых постов и укреплений, предварительно построив соответствующее количество домов. Казаки узнав о планируемом переселении, отказались строить дома и вообще переселяться на Кубань. По истечении срока службы на границе и отсутствия смены, они (казаки) самовольно ушли на Дон. На Дону они предъявили требование наказному атаману Иловайскому, согласно которому переселение на Кубань надо осуществлять не распоряжением военного командования, а жеребьевкой по станицам.

Положение на Дону осложнилось и назревал взрыв. Войсковые власти сначала пытались ликвидировать смуту увещеваниями, но это успеха не имело. Тем временем Военное министерство и Главнокомандующий кавказской армией, сосредоточили на Дону несколько батальонов и полков, чтобы силой заставить казаков подчиниться распоряжениям правительства.

В 1794 г. восставшие станицы были окружены правительственными войсками и разоружены, а зачинщики арестованы и преданы суду. В наказание за неповиновение к переселению были назначены только казаки из пяти восставших станиц. Это переселение донцов на Кубань производилось под охраной армейских и казачьих частей. Переселено было

²² Военно-историческая карта Кубанской области за время с 1800 по 1860 г.

только 450 семей в количестве 4700 душ об. пола, хотя намечалось переселить 3 тыс. семей. Очевидно, отрицательное отношение донцов к переселению оказало влияние на соответствующие власти.

Донцы образовали на Старой Линии пять станиц: Темнолесскую, Воронколесскую, Прочноокопскую, Григорийполисскую и Усть-Лабинскую, составившие Кубанский казачий полк.

Если черноморцы сами просили разрешения на переселение, то линейцы не только не хотели переселяться, но оказали сопротивление и водворены были на Кубань силою.

Для заселения Старой Линии указанных переселенцев с Дона было мало. Вместо донцов было решено переселить екатеринославское казачье войско и переименовать в казаки 11 крестьянских сел: Старомарьевское, Новомарьевское, Рождественское, Дмитриевское, Ильинское, Архангельское и слободу Малороссийскую, образовавшие потом Кавказский казачий линейный полк. В этих селах в 1801 г. было 21337 чел. об. пола ²³.

Этнический состав этих сел был смешанный. Малороссийская слобода, как подсказывает само название, была населена украинцами. Кроме того, в 1802 г. на Старую Линию было переселено 350 ревизских душ малороссиян Бирючинского уезда, Воронежской губернии и 41 душа из Гадячского уезда, Полтавской губернии, которые тоже, очевидно, были украинцами ²⁴.

Екатеринославское казачье войско, переселенное в 1802 г. на Старую Линию в этни-

²³ Щербина Ф. А. Указ. соч. – Т. II. – С. 186; Фелицын Е. Д. Переселение на Кубань казаков бывшего Екатеринославского войска и образований из них в 1804 г. Кавказского конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. – Т. 3. – Екатеринодар, 1894. – С. 21; его же. Краткие сведения о кавказском конном полке Кубанского казачьего войска в доермоловское время (1803–1816 гг.) // Кубанские областные ведомости. – 1892. – № 18.

²⁴ Щербина Ф. А. Указ. соч. – Т. II – С. 188.

ческом отношении не было однородным. Оно составилось из всевозможной вольницы: украинских казаков, беглых крестьян, однодворцев, старообрядцев, мещан и вообще разных выходцев юга России. Все эти добровольцы в начале войны с Турцией (1788 г.) были объединены с Бугским казачьим войском, состоявшим из бывших запорожцев Задунайской Сечи и было названо Екатеринославским. В этом войске было 50 562 д. об. пола и оно выставляло 10 полков. Но ко времени переселения на Кубань из Екатеринославского войска выделилось Бугское. Переселившись на Кубань екатеринославцы образовали четыре станицы: Ладожскую, Темишбекскую, Казанскую и Тифлисскую, в которых насчитывалось 3277 д. м. пола²⁵.

Эти станицы и 11 крестьянских сел, составивших Кавказский полк, расположились в западной части Старой Линии, примыкающей к Черномории на западе и к правому берегу Кубани на востоке.

Восточная часть Старой Линии была заселена в 1827 г. казаками-хоперцами, образовавшими шесть станиц: Баталпашинскую, Беломечетскую, Невинномысскую, Барсуковскую, Бекешевскую и Суворовскую, в которых насчитывалось 4227 человек муж. пола²⁶. В этническом отношении хоперцы состояли, больше чем наполовину, из украинцев и из меньшей части русских, а также из персиян, калмыков, поляков и абазинцев²⁷.

На 1 января 1833 г. на Старой Линии уже было 32 станицы, а в 1848 году было образовано еще 4 станицы²⁸.

В 40-х годах в разные станицы было зачислено еще 137 отставных солдат, но не указано какой национальности. Тогда же переселено 202 мужчины и 161 женщина украинцев и 849 мужчин и 633 женщины из крестьян, живших уже на Кавказе, но не указано ка-

кой национальности. В 1851 г. переселились 126 отставных солдат и 111 их жен, а в 1858 г. — 216 мужчин и 94 женщины²⁹, так называемых анапских переселенцев по национальности украинцев. Большинство этих переселенцев оседало в станицах Старой Линии и меньшинство в станицах Новой Линии.

Заселение Новой Линии было начато в 1842 г. и осуществлялось организованно. Сначала было образовано четыре станицы: Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урюпинская), в которых было поселено 779 семей. В 1858 г. были образованы еще 6 станиц: (Спокойная, Подгорная, Удобная, Передовая, Исправная и Сторожевая) и заселены анапскими переселенцами-украинцами, жившими в окрестностях Анапы и на Черноморском побережье. Этим казаков было 639 семей. Кроме того в эти станицы было переселено 570 семей старолинейных казаков, 200 донских и 250 украинских семей³⁰.

За 20 лет колонизации было основано 26 станиц. Так заселялась Новая Линия. В этническом отношении Новая Линия, как и Старая была русско-украинской. Трудно установить соотношение этих народов в процентах, но можно сказать, что преобладало русское население, хотя преобладание это было невелико.

3. Заселение Закубанья и Черноморского побережья

Последним по счету, четвертым туром военной колонизации края, было заселение Закубанья и Черноморского побережья, осуществлено оно было в 1861—1864 гг., после покорения горских племен, ухода большей части их в Турцию и выселения меньшей части на равнину левобережного Прикубанья.

Географически Закубанье простирается довольно широкой полосой, тянущейся с запада, от Таманского полуострова на восток, до склонов Эльбруса и граничит на севере

²⁵ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II — С. 192—193.

²⁶ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II — С. 413—414.

²⁷ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II — С. 222.

²⁸ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II — С. 415.

²⁹ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II — С. 429.

³⁰ Щербина Ф. А. Указ. соч. — Т. II — С. 425—426.

с Черноморией по р. Кубани и с Новой Линией по р. Лаббе, а на юге по западной части Кавказского хребта, примерно, от г. Новороссийска до Эльбруса. Рельеф этой территории в основном горный и лишь северная ее часть представлена предгорьями и многочисленными небольшими речными долинами.

Черноморское побережье, начиная от г. Новороссийска до Абхазии, представляет собой горный рельеф южных склонов западной части Кавказского хребта. После ухода в Турцию части адыгейских племен — шапсугов, натухайцев и убыхов — оно также заселялась одновременно с Закубаньем. Мы останавливаемся на колонизации Черноморского побережья потому, что теперь оно полностью вошло в Краснодарский край.

За четырехлетний период (1861—1864 гг.) в Закубанье и Черноморском побережье было всего основано 100 станиц и поселков. В это время началось основание поселков Новороссийского, Анапы и Геленджика, которые потом превратились в города. Колонизация носила военный характер: поселенцев «вызывали» на жительство в определенные вновь основанные станицы. Вызовы эти адресовались станичным и сельским обществам, а также войсковым частям, которые назначали указанное количество семей к переселению.

В 1861 г. в верховьях Кубани, Лабы и Белой было основано 11 станиц и поселено в них 1736 семей. В 1862 г. в Закубанье в верховьях Лабы, Чамлыка, Харья, Ходзе, притоках Белой — Дахо и Сох было основано 28 станиц и поселено 4287 семей. В 1863 г. на рр. Абине, Хабле, Але, Афиписе, Пшехе, Пшише и Курджипсе было основано 20 станиц с населением в 3541 семьи, а в 1864 г. вновь на рр. Белой, Сохрае, Мартоне, Псекупсе, Чебине и Супсе было основано 17 станиц и 7 поселков, в которых поселено 14081 семья³¹. За 4 года в Закубанье было основано 69 станиц и 7 поселков с 23645 семьями. Если считать в среднем

на семью 5 человек, то было поселено около 120 тыс. человек обоего пола. На Черноморском побережье основано 24 поселения.

Заселение Закубанья и Черноморского побережья велось преимущественно казаками из Черномории и Новой Линии, они составили 58,9 % общего числа переселенцев. 25 % приходилось на другие казачьи войска и, в первую очередь, на азовских казаков, во-вторую — на донских и оренбургских казаков, а также на долю отставных солдат и матросов, участвовавших в покорении Западного Кавказа. 15,8 % переселенцев составили государственные крестьяне и другие сословия.

Национальный состав переселенцев в Закубанье и Черноморское побережье в источниках не указывается. Однако, имеются косвенные данные, позволяющие хотя бы приблизительно установить соотношения русского и украинского населения.

Изучая архивные данные «Ведомости о русской колонизации Закубанского края на Западном Кавказе», опубликованные П. П. Короленко³², в которых указаны станица или поселок, время основания, в каком количестве и кем заселен (черноморцы, азовцы, малороссы, линейцы, кубанские казаки, донцы, оренбургские казаки, солдаты, государственные крестьяне, анапские переселенцы, крестьяне войска Донского, уральские казаки, мещане г. Николаева, бунтовщики и неповиновавшиеся властям войска Донского и пр.) — мы весьма приблизительно установили национальности. Черноморцы, азовцы, малороссы, анапские поселенцы, мещане г. Николаева — по национальности все украинцы и составляли 27,5 % от общего числа переселенцев. Линейцы, донцы, уральцы (казаки) по национальности — русские с значительной частью украинцев составляли 22,3 %. Кубанские казаки — так были названы переселенцы-казаки после 1860 г. Кто были по национальности эти кубанские ка-

³¹ Щербина Ф. А. Земельная община Кубанских казаков. — Воронеж, 1889. — С. 27.

³² «Кубанские областные ведомости» за 1894 г. — № 25. — С. 1; № 27. — С. 1.

заки заселявшие Закубанье и Черноморское побережье? Вероятнее всего, что это были русские и украинцы. Но в каком соотношении трудно сказать. Вместе же взятые они составили 26 %. Следующая группа — это солдаты и государственные крестьяне, составившие 20,9 % от всех переселенцев. Национальность этой группы не поддается точному учету. Ясно только одно, что эта группа состоит из русских и украинцев, но в каком соотношении точно трудно сказать. Оренбургские казаки, составившие 2 % имели какой-то процент украинцев, как и все это войско. Крестьяне Донской области составляли всего 4 % — украинского происхождения с незначительной примесью русских.

Заселяя край русскими и украинцами, правительство стремилось поселить в одном населенном пункте тех и других, примерно в одинаковых соотношениях. Например, в станице Георгиевской: линейцев — 25 и черноморцев — 25 семей. Но практически, по разным причинам, такое соотношение далеко не всегда удавалось выдержать и поэтому часто в одних станицах преобладали линейцы, а в других — черноморцы. Не основывали станиц населенных, например, государственными крестьянами или солдатами и матросами отдельно. Обычно этот неказачий элемент селили обязательно с казаками в одной станице, примерно в таком соотношении: станица Афипиская — линейцев — 50, черноморцев — 54, крестьян — 36, оренбургских казаков — 12 семей. Или станица Гурийская — линейцев — 60, солдат — 15, крестьян — 25 семей.

Учитывая такую политику царского правительства, есть основание считать, что вместе с линейцами, в основном русскими, селили крестьян, солдат и матросов украинцев и наоборот, с черноморцами-украинцами селили крестьян, солдат, матросов — русских.

Такой системой расселения преследовалось две цели: оказывание неказачьих элементов (крестьян, солдат, матросов) и создание, по возможности русских, языковых и бытовых условий в новом населенном пункте.

Однако, несмотря на все это можно выделить географические районы станиц, в которых преобладает то украинский, то русский элементы.

Западная часть Закубанья, граничащая с Черноморией, была заселена преимущественно черноморцами и азовскими казаками. Те и другие украинцы по национальности. Об украинском происхождении черноморцев уже было сказано. Что же касается азовских казаков, то украинское происхождение их легко устанавливается целым рядом официальных документов. Азовские казаки, — это те же запорожские казаки, которые после ликвидации Запорожской сечи, в 1775 г. ушли в Турцию и основали там Задунайскую сич. В 1832 г. эти запорожцы вернулись в Россию и были сначала поселены на западе Азовского моря у г. Бердянска, а затем в 1863 и 1864 гг. их переселили в Закубанье. Здесь, на юг от г. Краснодара, в горах и предгорьях северо-западной части Кавказского хребта, азовцы и черноморцы (их было 1051 семья) вместе с донцами, солдатами и крестьянами (239 семей) основали 10 станиц — Ильскую, Северскую, Азовскую, Дербентскую, Папайскую, Хабльскую, Грузинскую, Абинскую, Шапсугскую, Пшедскую и два поселка — Антхорский и Береговой, составившие Абинский полк³³. Украинцы составили в этих станицах 82 %, а русские — 18 %.

Наши неоднократные поездки по станицам Закубанья до 1925 г. убедили нас в том, что там прослойка русских была незначительная. Население станиц этой части края, в основе своей было украинское как по языку, так и по быту.

Восточная часть Закубанья, граничащая с Новой Линией заселялась, в основном, казаками из станиц этой же Линии, а также отставными солдатами, малороссами и казенными крестьянами. Казаки Новой Линии, как уже было сказано, в этническом отношении были смешаны, но с преобладанием русского

³³ Щербаков А. Абинский конный казачий полк // Кубанские областные ведомости. — 1868. — № 12.

элемента над украинским. Есть основание полагать, что переселяясь в Закубанье они сохранили эту смешанность и там.

Подитоживая изложенное о военной колонизации Кубани за время с 1792 по 1864 гг. можем сказать, что западная часть Краснодарского края, составляющая больше половины его в современных границах, была заселена украинцами с небольшой примесью русских в Западной части Закубанья и Черноморского побережья. Восточная часть края была заселена русскими и украинцами с преобладанием первых, но чем южнее, тем это преобладание снижается до равновесия этих групп и даже преобладание украинского элемента в некоторых станицах восточного Закубанья. Вообще в крае было явное преобладание украинцев.

В 1860 г. все четыре этногеографические района — Черномория, Старая Линия, Новая Линия и Закубанье — объединяются для гражданского управления в Кубанскую область, а в военном отношении переименовываются в Кубанское казачье войско с центром управления в г. Екатеринодаре (теперь Краснодаре). Город этот был чисто украинский не только по населению, но и по быту и культуре, каким он оставался до конца XIX в. И. Е. Репин в поисках типажа для своих «Запорожцев...», посетил Черноморию и был в Екатеринодаре в 1888 г. В письме к В. В. Стасову он писал: «Екатеринодар весь утонув в зелени: вишневые сады, зажиточные особняки, домики, довольно хорошо влияют на потомков запорожцев; они очень добродушны, гостеприимны и мягки по характеру»³⁴. Здесь мы не имеем возможности остановиться более подробно на истории и быте Екатеринодара. Интересующимся этим вопросом рекомендуем статью В. В. Дроздовского «Катеринодар у минулому», опубликованную в украинском сборнике в Киеве в 1931 г. В статье указана литература по этому вопросу³⁵.

³⁴ «Огонек» за 1955 г. — № 39. — С. 16.

³⁵ Науковий збірник Ленінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. — К., 1931. — С. 65–83.

4. Вольная колонизация края

С 1868 г. началась вольная колонизация края. Правительство издало закон, по которому в крае разрешалось селиться и обзаводиться недвижимой собственностью на войсковых землях людям неказачьего сословия.

Через 15 лет после издания указанного закона иногородние переселенцы составляли уже 25 % к казачьему населению края, или 250 тыс. человек³⁶. Все население Кубанской области в 1889 г. уже составляло 1 074 439 человек³⁷, а в 1897 г. всероссийской переписью было зарегистрировано 1 928 419 человек³⁸. За каких-нибудь 8 лет население края возросло почти на 80 %. Увеличение шло, главным образом, за счет вольных переселенцев-иногородних. Естественный прирост национального состава иногородних трудно точно установить, так как в этой переписи не было вопроса о национальности. Поэтому автор статьи «Заселение Кубани и современные этнические процессы»³⁹ взял данные переписи 1897 г. чтобы определить национальности — из каких губерний пришли переселенцы? Мысль правильная, но осуществлена неудачно. Вместо того, чтобы привести эти сведения была составлена таблица № 1, в которой губернии сгруппированы на южнорусские, украинские, районы Северного Кавказа, прочие губернии. К южнорусским губерниям, ошибочно, отнесены Воронежская и Курская губернии, в этническом отношении они — русско-украинские, а не чисто русские. Таким образом процент русских переселенцев был искусственно завышен.

В «Диалектологической карте...»⁴⁰ национальные особенности этих губерний хорошо

³⁶ Щербина Ф. А. Земельная община. — С. 29.

³⁷ Щербина Ф. А. Там же. — С. 3.

³⁸ «Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.». Кубанская область. — 1905. — С. IV.

³⁹ Чижикова Л. Н. Указ. статья // Советская этнография. — 1963. — № 6. — С. 28.

⁴⁰ Диалектологическая карта русского языка в Европе. Составили Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов, Д. Н. Ушаков. Изд. Русского Географического общества. — П., 1914.

и наглядно показаны, а в специальной работе — «Опыт диалектологической карты...» о распространении украинского языка в 1915 г. сказано, что он занимает: «...южные уезды Курской губернии, южную половину Воронежской губернии, западные округа Донской области (Таганрогский, Ростовский и западную половину Черкасского)»⁴¹.

Переписью 1926 г. установлено в Воронежской области 1 078 552 чел. или 32,6 % и в Курской 554 654 или 19 % украинцев⁴², живущих сплошными селами и уездами. Они также давали переселенцев на Кубань. Нам многократно приходилось встречаться с украинцами из Воронежской и Курской губерний, отцы которых переселились на Кубань в прошлом столетии.

В этом случае правильнее было бы привести процентные данные как они даны в переписи 1897 г., а именно:

Из Воронежской губернии переселилось — 14,14 %, Харьковской — 13,17 %, Полтавской — 12,56 %, Курской — 10,05 %, Екатеринославской — 7,97 %, Черниговской — 5,90 %, Донской области — 5,07 %, Орловской — 3,73 %, Таврической — 2,53 %, Тамбовской — 2,32 %⁴³. Подитоживая проценты переселенцев из украинских губерний и южнорусских, а также распределяя проценты губерний со смешанным населением (Воронежскую, Курскую и Область войска донского), мы получили следующие данные: 42,13 % переселенцев-украинцев, 6,05 % переселенцев-русских и 29,26 % смешанных, в которых преобладали украинцы.

Это заметно меняет картину притока украинского населения на Кубань во второй половине XIX в. По данным переписи 1897 г.

украинцы по родному языку составляли 49,1 % и русские 41,47 %⁴⁴; т. е. украинцев было больше на 8,1 %.

Этногеография украинского и русского населения в быв. Кубанской области нашла свое отражение в «Этнографической карте Европейской России» А. Ф. Риттиха⁴⁵. Согласно этой карте украинцы населяли сплошной массой западную часть области, составлявшую половину всей территории. Восточная же часть значится заселенной смешанно русскими и украинцами. Показатели карты согласуются с теми цифровыми данными, которые приведены выше по заселению Черномории, Старой Линии, Новой Линии, Закубанья и вольной колонизации Кубанской области иногородними.

В связи с тем, что между переписями 1897 и 1926 гг. был период около 30 лет без переписей, мы решили использовать статистические данные о населении из «Отчета о состоянии Кубанской области за 1913 г. составленного А. Селевко. Эти сведения дадут представление о росте населения края, о количестве казаков и иногородних. К сожалению в этом источнике отсутствуют данные по народам: украинцам и русским. Эти народы даны вместе в графе «русские».

На 1 января 1914 г. всего в области было 3 055 391 чел., в том числе казаков — 1 308 038 человек, т. е. 42,8 %, невоицкого сословия — 1 747 353 человека, т. е. 57,2 %, куда входило: 4,34 % кавказских горцев (адыгейцы и др.), 0,69 % армян, 0,05 % грузин, 0,84 % немцев, 0,14 % поляков, 0,07 % евреев, 0,07 % татар, калмыков и других кочевников, 0,27 % других национальностей и 0,89 % иностранных подданных⁴⁶.

⁴¹ Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов, Д. Н. Ушаков. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе. Труды Московской диалектологической комиссии. — Вып. 5. — М., 1915. — С. 58.

⁴² Бежкович А. С. Карта народов СССР // Советская этнография. — 1953. — № 2. — С. 236.

⁴³ «Первая всеобщая перепись... 1897 г.» Кубанская область. — С. IV.

⁴⁴ «Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г.» — С. 569–570.

⁴⁵ Риттих А. Ф. Этнографическая карта Европейской России. Изд. Географического общества. — СПб., 1875.

⁴⁶ Кубанский сборник на 1915 г., т. XX, изд. Куб. обл. стат. Комитета. — Екатеринодар, 1915. — С. 12–14.

Такое соотношение казачьего и неказачьего сословий сохранялось с 1893 по 1913 гг.

Прирост населения в области за период с 1889 по 1897 г. в среднем составлял 106 747 человек в год или 170,2 % за 8 лет (1889–1897), а за следующие 16 лет, т. е. по 1913 г. — снизился до 70 436 чел. в год и составил 159,6 % к 1897 г. Это снижение можно объяснить лишь уменьшением числа вольных переселенцев так как естественный прирост был довольно велик.

5. Население края в советский период

Отсутствие сведений о численности отдельно русского и украинского населения за 1913 г. компенсируем данными «Диалектологической карты»⁴⁷, в которой соответствующей раскраской показано распространение языков этих народов. На этой карте все население западной половины области показано, говорящим на украинском языке, а в восточной половине жило население, говорившее частью на русском, а частью на украинском языке. Диалектологическая карта подтвердила данные этнографической карты. Кроме того, эта карта подтвердила сведения о численном перевесе украинского населения над русским на Кубани, в период заселения края. Украинское население Кубани сохранило свой язык спустя 122 года после первых переселенцев-запорожцев в этот край. Правда, авторы «Диалектологической карты», как было принято тогда, называли украинский язык диалектом русского. Но эту ошибку языковедов теперь исправил историк.

С 1914 г. состояние области, в связи с первой мировой войной, а затем гражданской, значительно меняется. Снизились естественный прирост и приток переселенцев, произошла большая убыль наиболее здорового и работоспособного мужского населения на фронтах войны мировой и гражданской

(1914–1920 гг.). Часть мужского населения, главным образом, казачьего, эмигрировала за границу в 1920–21 гг. Количество этой стихийной и вынужденной эмиграции не известно, как равно неизвестны и потери на фронтах войны, но они были велики.

Большие потери население области понесло в 1919 г. во время эпидемии гриппа-испанки и в 1920 г. — эпидемии тифа, но сведений по этим потерям тоже нет.

С окончанием гражданской войны, которая на Кубани носила особенно обостренный характер, закончился шестилетний период, нарушивший нормальную жизнь области. Население перешло к мирному труду, который на первых порах омрачался разногласиями между казаками и иногородними. Победу советской власти по-разному восприняли иногородние и казаки. Иногородние чувствовали себя победителями и поэтому были положительно настроены к новой власти, а казаки сознавали себя побежденными и их отношение ко всем мероприятиям власти было выжидательное.

В экономическом и профессиональном отношении казаки составляли более однородную и компактную группу населения. Все они были земледельцами и располагали более или менее одинаковыми земельными наделами. Среди них преобладали среднезажиточные. Иногородние же составляли три довольно различные группы. Самая большая — это в основном батраки — сельскохозяйственные рабочие, меньшая — это всевозможные ремесленники (плотники, кровельщики, кузнецы, кожевники, портные, шорники, гончары и т. д.), жившие заработком от своих ремесел. И самая меньшая — это крестьяне, собственники земли, приобретенной на Кубани у панов и жившие своими хуторами. Эти иногородние, в экономическом отношении, также были неодинаковы: одни имели 5–10, а другие до 100 гектаров собственной земли. Несмотря на все эти различия у иногородних все же была развита сословная солидарность. До революции они все были одинаково настроены против казаков. Но во время Октябрьской революции

⁴⁷ Диалектологическая карта русского языка в Европе. Составили: Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и Д. Н. Ушаков. Издание Русского географического общества. — Петроград, 1914 г.

и гражданской войны наиболее сочувствующие были сельскохозяйственные рабочие и ремесленники. Хуторяне же по-разному вели себя: малоземельные были более активны, а многоземельные вели себя пассивно и даже враждебно.

Возвращаясь к демографическим данным, характеризующим состояние населения края к концу первого десятилетия советской власти, обратимся к цифрам Всесоюзной переписи населения 1926 г. Л. Н. Чижилова⁴⁸ перешагнула через эту перепись и остановилась на переписях 1939 и 1959 гг., а также анкетных данных Института этнографии. Мы предпочитаем пользоваться данными переписей в том хронологическом порядке, в каком они осуществлялись. Эта последовательность даст нам возможность правильно проследить численные и национальные изменения состава населения.

Л. Н. Чижилова не случайно так поступила с переписью 1926 г. Признавая данные переписей ценным материалом, она все же недоверчиво относится именно к переписи 1926 г. и более положительно к переписям 1939 и 1959 гг.⁴⁹ Такое разное, и на наш взгляд, необоснованное отношение к этим переписям продиктовало автору указанной статьи следующий вывод: «Поскольку процесс смешения русского и украинского населения уже глубоко зашел в 1920-е годы, можно предположить, что неточностями, допущенными при составлении переписи 1926 г., в некоторой степени объясняется резкая разница в данных о соотношении русского и украинского населения на Кубани в 1926 и 1959 гг.»⁵⁰ Расхождения же эти действительно поразительны, но вина в этом не переписи 1926 г., а во многом дру-

гом, что мы считаем своим долгом вскрыть и разъяснить.

Прежде чем заняться этим, остановимся на данных переписей, сначала Всероссийской переписи 1920 г., по которой в Кубанском округе было украинцев 1 222 140 чел. или 55 %, русских — 980 290 чел. или 44,13 % и великороссов — 18 620 чел. или — 0,84 %⁵¹. Вся эта группа составляет 95 % от всего населения. «Украинцам принадлежит центральная и западная (большая) часть округа — это так называвшиеся «черноморцы» казаки бывшего «черноморского войска». Восток занимают великороссы, вышедшие из Донской области и Орловской, Курской и Воронежской губерний; это по преимуществу казаки «линейцы», а так же именовавшиеся ранее «коренными» крестьянами. Закубанские административные районы вмещают и великороссов, и украинцев, больше последних, также принадлежавших к бывшему «черноморскому казачьему войску»⁵². Мы к этому добавим и азовских казаков. Такое географическое размещение населения по народам (украинцам и русским) дает картину близкую первоначальному заселению края украинцами и русскими. Преобладание украинцев лишь на 10 % над русскими не только не противоречит тем данным, которые были уже нами изложены при изучении заселения края, но даже дает заниженный процент. Объяснить это можно только тем, что в эти данные включено городское население. Здесь следует только оговорить, что границы Кубанского округа далеко не совпадают с границами бывш. Кубанской области.

Данные переписи 1920 г. сравним с данными переписи 1926 г. Для этого приведем следующую табл. № 1.

⁴⁸ Чижилова Л. Н. Указ. соч. — С. 30–34.

⁴⁹ Чижилова Л. Н. Там же. — С. 35.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Северный Кавказ после районирования. — Ростов-на-Дону, 1925. — Т. II. — С. 178–179.

⁵² Там же.

Таблиця №1

**Население по народности и родному языку по сельским местностям
отдельных районов Северо-Кавказского края**

Территория	Население (чел.)	В том числе			
		По народности		По родному языку	
		русские	украинцы	русский	украинский
Кубанский округ	1 278 134	384 462 (30,01 %)	850 985 (66,58 %)	527 982 (41,31 %)	715 222 (55,95 %)
Армави́рский округ	773 729	468 288 (60,52 %)	266 556 (34,45 %)	672 011 (86,85 %)	70 093 (9,05 %)
Майкопский округ	274 251	170 892 (62,31 %)	86 003 (31,35 %)	225 243 (82,13 %)	33 962 (12,38 %)
Соотношение русских и украинцев в %		1 023 642 (36,2 %)	1 803 544 (63,8 %)	1 425 236 (66,4 %)	719 277 (33,6 %)

Как видно из таблицы № 1 соотношение русских и украинцев по всем трем округам бывшей Кубанской области показывает значительное преобладание украинцев — 63,8 % и русских — 36,2 %. По округам это соотношение меняется: в Кубанском — 66,58 % украинцев и 30,01 % русских; в Армави́рском — преобладают русские — 60,52 %, украинцев — 34,45 %; в Майкопском русских еще больше — 62,31 %, а украинцев лишь 31,35 % от общего числа населения. Но в некоторых районах Армави́рского округа преобладают украинцы, например, в Бататашинском (теперь Черкесском), Вознесенском, Невинномысском и Успенском. В Майкопском округе украинское преобладание отмечается только в Хадыженском районе⁵³.

Указанное соотношение украинцев и русских в некоторой степени согласуется с данными переписи 1920 г., когда первых было 55 %, а вторых — 44,13 %. Преобладание украин-

цев и тогда было около 10 %. Согласуются данные этих переписей с данными заселения края как в количественном, так и в географическом отношении. Поэтому, нам думается, нет основания относиться с недоверием к этим переписям, впервые учитывавшим национальный состав.

Из данных переписи 1926 г. приведем еще данные по Черноморскому округу, который, как мы знаем заселялся одновременно с Закубаньем, а теперь входит в состав Краснодарского края. Там было украинцев 67,2 %, русских — 32,8 %⁵⁴, а остальные представляют другие народы: армяне, адыгейцы, греки и проч.⁵⁵ Таким образом, и в Черноморском округе наблюдалось значительное преобладание украинцев. Объяснить это ошибками переписи нет основания.

По Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Краснодарском крае зарегистрировано всего 3 762 499 чел.; из них русских —

⁵³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. — Т. V. — М., 1928. — С. 252–254.

⁵⁴ За 100 % взяты вместе русские и украинцы.

⁵⁵ Указ. перепись. — Т. V. — С. 214–215.

3 363 711 чел., украинцев 145 592 чел. и других народов 254 196 чел. Соотношение русских и украинцев в процентах без других народов: первых — 95,8 %, вторых 4,2 %, а по языку, соответственно 98,3 и 1,7 %⁵⁶.

Изменения в национальном составе украинского населения чрезвычайно велики. Из большинства, которое украинцы занимали в быв. Кубанской области до конца 20-х годов текущего столетия, они оказались в ничтожном меньшинстве в 50-х годах. Когда начался процесс сокращения украинского национального самосознания, вероятно, более или менее точно, показала Всесоюзная перепись населения 1939 г. К сожалению материалы этой переписи по Краснодарскому краю не опубликованы, и воспользоваться ими мы не имели возможности. Но все факторы, оказавшие влияние на сокращение численности украинского населения хорошо известны, и в целях разъяснения этого вопроса мы на них остановимся.

Факторы эти следующие: психологические, физические и дефекты переписей.

1. К категории психологических относим: обучение грамоте, начиная с появления школ в Черномории и до настоящего времени, ведение административной переписки и судебных дел, прохождение военной службы и обучение военному делу — все это выполнялось украинцами на русском языке; кроме того газеты и книги, издававшиеся в Екатеринодаре, издаваемые в Краснодаре, тоже на русском языке. Лишь в конце 20-х и начале 30-х годов в газете «Красное Знамя» изредка публиковалась одна страница на украинском языке. К колхозникам обращались на родном языке только по вопросам недостатков колхозного строительства. Царское правительство как известно, считало украинский язык наречием русского и цензура не разрешала издавать литературу на этом языке. Но, несмотря на такую психологическую обработку украинского населения на протяжении 130–140 лет большинство его

все же сохраняло свой язык и лишь перепись 1959 г. зарегистрировала только 1,7 % считавших родным языком украинский, хотя в действительности этот процент был значительно выше.

2. Физическими факторами считаем — выселение с Кубани, главным образом, казаков, которое началось сейчас же по окончании гражданской войны. В первую очередь была выселена военная и административная интеллигенция, а затем казаки, пользовавшиеся влиянием в станицах. Хотя численно это выселение не имело большого значения, т. к. в среднем из каждой станицы было выслано 10–12 человек, но психологически это оказало большое влияние на рядовую казачью массу. Другое выселение, во много раз значительнее первого, было — так называемых кулаков и подкулачников, в связи с сплошной коллективизацией сельского хозяйства. По несколько десятков семей было выселено почти из каждой станицы. Кроме того, казачьи семьи были полностью выселены из станицы Полтавской крупнейшей станицы, бывшей Черномории, ведущей свое происхождение от Полтавского куреня Запорожской сечи. После выселения станица была переименована в Красноармейскую. Во время культа личности такие меры воздействия применялись довольно часто не только к отдельным семьям, но и к станицам. Сколько было выселено сейчас трудно установить, т. к. материалы этих мероприятий не публиковались. К этой же категории факторов сокращения украинского населения относится страшная трагедия 1932–1933 гг., постигшая край, это — голод. Смертность была так велика, что вымирали целые семьи, в результате чего в станицах пустели усадьбы и кварталы. Население многих станиц сократилось наполовину. У Л. Н. Чижиковой об этом сказано так: «1932–1933 гг. были самыми трудными в истории колхозного строительства Кубани. В некоторых, особенно крупных и богатых в прошлом станицах, произошло известное снижение численности населения»⁵⁷. Причины «снижения»

⁵⁶ Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР. — М., 1963. — С. 322–323.

⁵⁷ Чижикова Л. Н. Указ. статья. — С. 30.

не указаны, а само снижение считается известным. Между тем печать того времени хранила полное молчание об этом бедствии. Даже в книге о Краснодарском крае⁵⁸, изданной 20 с лишним лет спустя, не только об этом страшном голоде, постигшем край, но вообще о населении ничего не сказано. Хотя профиль книги и 415 страниц обязывали автора сказать читателям кем населен край и какова численность населения, а в связи с этим дать и ряд других сведений — демографических, но это не было сделано и в 50-х годах.

Голод на Кубани был не стихийным бедствием, возникшим из-за неурожая, а произошел по вине людей, стоявших тогда у власти и распорядившимися судьбами края. По данным местной газеты «Красное знамя» жалоб на плохой урожай не было. Нет ссылок на неблагоприятные климатические условия, мешавшие уборке. По словам колхозников, урожай был в одних местах ниже среднего, в других — средний, но его не сумели убрать. Были исключительно плохая организация труда и использование сельхозинвентаря. Об этом свидетельствуют многочисленные корреспонденции в местную газету⁵⁹. Во время молотбы потеря зерна в соломе доходила до 25 %. Дезорганизацию в уборку хлебов вносили необдуманные распоряжения свыше и излишние с точки зрения колхозников работы, вроде скирдования. На Кубани скошенный хлеб не скирдовали, а обычно клали в копыти и затем молотили. Плохая оплата труда в предыдущие годы вызывала у колхозников отрицательное отношение к колхозной работе. Руководители истолковали это как саботаж.

Все это обострялось тем, что колхозы и единоличники не выполняли хлебозаготовок. Однако пленум Краснодарского горкома принял план хлебозаготовок, предложенный Крайкомом, и считал его выполнимым⁶⁰. Хлебоубо-

рочные работы были так плохо организованы, что 40—50 % урожая осталось неубранным и хлеба осыпались на поле. Часть хлеборобов, предчувствуя надвигающийся голод, по ночам, прячась друг от друга, заготавливали для себя зерно самыми примитивными способами: прятали зерно в ямы, в печи, в разную посуду, даже в самовары.

Из Москвы и Ростова⁶¹ — центра Северо-Кавказского края, шли требования выполнения хлебозаготовок. Местные власти принимают самые решительные меры по выполнению плана. Проводятся митинги на заводах, выделяются группы рабочих — членов партии в помощь станичным и колхозным парт-организациям. Такие активисты были снабжены специальными «щупами», которыми прощупывали землю в местах подозреваемого захоронения зерна. В передовой статье «Взять хлеб!» Партийцы и руководители районных исполкомов обвиняются в сговоре с кулаками, в саботаже и предательстве пролетарского государства, невыполнением хлебозаготовок. «Хлеб в районе есть. Этот хлеб припрятан, разворован — утверждает газета. Он находится в черных “амбарах”, в кулацких ямах... Этот хлеб должен быть найден. План хлебозаготовок должен быть выполнен полностью...»⁶²

В станицах начались обыски. У лиц подозреваемых в хранении зерна тщательно обыскивали хаты, хозяйственные постройки, колодцы, искали в соломе, сене, в саду, на огороде. И горе тем, у кого находили хотя бы немного зерна: выселение, тюрьма, расстрел были обычными наказаниями⁶³. Но и после

⁶¹ Решение Краевого Комитета партии от 24 ноября 1932 г. «Красное знамя» за 29 ноября 1932 г.

⁶² «Красное Знамя» за 11 декабря 1932 г.

⁶³ В станице Нововеличковской был расстрелян казак Волошин, у которого был в печке замазан мешок пшеницы и ячменя, в бане нашли мешок пшеницы и мешок маслянки (подсолнечника), в сарае и яме — 3 мешка ячменя, два с половиной мешка кукурузы и мешок кукурузной крупы ручного помола. 9 ½ мешков это весьма скудный годовой запас для небольшой семьи. «Красное Знамя» за 22 декабря 1932 г.

⁵⁸ Навозова Ф. Краснодарский край. — К., 1955.

⁵⁹ «Красное знамя» за 26 июня; 1, 7, 10, 12, 13, 15, 20, 22 и 31 июля; 2, 4 августа и за другие числа за 1932 г.

⁶⁰ «Красное знамя» за 4 августа 1932 г.

тщательных обысков и репрессий колхозы не могли выполнить хлебозаготовки, так как урожай ими не был убран и погиб на поле. Семьи, пытавшиеся собрать хоть частицу гибнущего урожая, колхозные власти преследовали, считая это кражей колхозной собственности. Этим способом осуществлялась негласная политика местных властей, которые хотели проучить колхозников голодом и тем самым сломить отрицательное отношение их к колхозному хозяйству. «Голод, - как говорит народная поговорка — не тетка, научит как жить». Но власти в этой «политике» перегнули палку, произошла катастрофа: массовая голодная смерть людей земледельческого труда. И эта трагедия не вызывала даже озабоченности у властей. В Краснодаре даже приходилось слышать от партийных активистов: «Наконец-то с казачеством покончено».

Врагам казачества действительно было чему радоваться. Во многих станицах умерло 30—40 %. Опустевшие станицы заселялись переселенцами, преимущественно из областей РСФСР. По анкетным данным Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР в станицу Платнировскую переселилось в советское время из южно-русских областей — 60,8 %, из северных и центрально-нечерноземных областей — 8,4, с Урала и Сибири — 8,6, из других республик Союза — 9,5 и с Украины — 12,7 %⁶⁴. Среди последних был какой-то процент русских. Из Ставропольского края переселялись целыми колхозами. Эти массовые переселения, несомненно, сказались на этническом составе края, в пользу преобладания русского населения.

3. Фактор неточного учета населения во время Всесоюзной переписи 1959 г. сыграл решающую роль в получении дефектного показателя в численности украинского населения в Краснодарском крае. Коренное население края имеет весьма неточное понятие о термине национальности и в этом нет ничего удивительного. Стоит вспомнить как менялось

наименование украинского народа за последние столетия, чтобы понять затруднение положение кубанских украинцев в отношении их этнонима. Хорошо известно, что до Октябрьской революции официально в России для украинцев существовал термин «малоросс», а термин «украинец» встречался лишь в литературе. Само же население и особенно крестьяне, считали себя русскими («руськымы»), произнося это слово с мягким «сь» и «ы» вместо «и». Возможно, что термин «руський» у крестьян сохранился еще со времен Киевской Руси и произошел от слова Русь. Сохранение «ь» и мягкого «с» подтверждает это предположение. Называя себя руськымы они в то же время русских называли «москалями». Этот последний термин употреблялся не только крестьянами, но широко использовался в украинской литературе, включая и поэзию Т. Г. Шевченко. На Кубани так же, как и на Украине, в произведениях писателей-черноморцев (XIX в.) употреблялся только термин «москаль».

Этот же термин «московит», «москаль» существовал у финнов, эстов, латышей, литовцев, поляков и у некоторых народов Европы, в отношении жителей Московского царства. Термин «русский», был принят у этих народов по отношению к населению быв. Киевской Руси, примерно территории современной Украины и Белоруссии. Лишь после преобразования Московского царства в Российскую империю (начало XVIII в.), термины «москаль», «московит» заменялся термином «россиянин», «российский», «русский». Аналогичные процессы с терминами происходят и в наше время. Например, говорят и пишут: «советские граждане», «советские люди», «советский народ». Все эти термины появились после введения в жизнь нового наименования — Советский Союз. Разница лишь в том, что эти термины стали не этническими, а надэтническими, распространяющимися на все язычные народы страны.

Однако, старые этнические термины «русский», «украинец», «белорусс» и другие будут

⁶⁴ Чижикова Л. Н. Указ. статья. — С. 32.

существовать еще долго: подобно тому как термин «русский» долго удерживался в Поднепровье вопреки официальному перемещению его на Волгу, Оку и Москва-реку.

Во время переписи населения 1926 г. термин «русский» был рекомендован инструкцией как общий для великоруссов, украинцев и белоруссов, т. е. равнозначным — «восточные славяне», а во время переписи 1959 г. термин «русский» вытеснил термин «великорусс» и перестал играть предыдущую роль. Но несмотря на это в последней переписи некоторая часть населения зарегистрировалась великоруссами. Это, очевидно, та часть граждан СССР, которая в свое время усвоила этот термин, сохранила его, хотя он вышел из официального употребления и заменен термином «русский».

На Кубани эти трудности национального самосознания усугублялись этногеографическим и культурно-историческим положением. Это край, отделенный от матери-Украины Азовским морем и административно объединенный с русскими казаками, братьями по крови, а в прошлом и по сословию. Здесь, больше чем где либо, этногеографическое понятие «кубанцы», в какой-то мере заменяло понятие «украинцы» или «русские». Но и этот термин сохранился только у старшего поколения, принадлежавшего к кубанскому казачьему войску. Теперь ни области, ни войска с таким названием не существует и вместо них уже теперь появляется понятие «мы — краснодарцы», происходящее от слов «Краснодар», «Краснодарский край». Такие этногеографические термины широко распространены. Обычно говорят: «мы ярославцы», «рязанцы», «кураяне», «полтавцы», «сибиряки» и т. д. и т. п.

Сословный термин «казак» чаще употреблялся, чем — «кубанец», но тот и другой не являются этническим самоназванием; они одинаково применялись как у казаков украинского происхождения, так и у казаков русского происхождения. Нельзя согласиться, что термин «хохол», «хахол» являются самоназванием украинцев Кубани в том числе и

казаков украинского происхождения⁶⁵. В страницах населенных казаками и иногородними украинского происхождения слово «хохол» не употреблялось. Казаки иногородних называли «городовыками», «гамселама», а иногородние казаков — «куркулямы». Оба эти термина носили оскорбительный характер. Но после ликвидации сословий и введения общего для всех термина «гражданин», оскорбительные термины перестали употребляться, и молодое поколение их почти не знает. Казаки-линейцы, подобно тому как казаки-донцы, хохлами называли иногородних украинского происхождения. Термин «хохол» имеет свою довольно большую историю. Возник он в первой половине XVIII столетия, когда русские близко познакомились с запорожцами, носившими в то время прическу с «чупрыной», «чубом», по-русски — хохлом. Казаков-запорожцев по их прическе россияне начали называть хохлами. Затем этот термин распространился на украинцев вообще и дольше всего удерживался в среде крестьянского населения. Последние не оставались в долгу и, в свою очередь, русских крестьян называли «кацапами». Оба эти термина оскорбительны и не являются самоназванием. По-разному реагировали на эти названия русские и украинцы. Потому ли, что термин «хохол» получил в русской крестьянской среде широкое распространение, у украинцев притупилось чувство обиды и они относились к этому согласно известной украинской поговорке: «Хочь горшком зови, тике в пичь ны став».

Такая изменчивость и неясность этнических терминов для населения Кубани, также смешение областных (этнографических) и сословных терминов с оскорбительными поставили кубанских украинцев в весьма затруднительное положение в вопросе каким термином-этнонимом пользоваться во время переписи 1959 г. Население разобралось-бы в этом вопросе если-бы ему оказали помощь люди организовывавшие и выполнявшие пе-

⁶⁵ Чижикова Л. Н. Указ. статья. — С. 35.

репись. К сожалению, этого не было сделано. Больше того, не были устранены грубейшие ошибки, допущенные во время паспортизации населения края, которые и сыграли плохую услугу переписи. Выдавая паспорта, милиция, не спрашивая будущих владельцев этих документов, в графе «национальность» писала «русский». Так одним росчерком пера Иванько, Петренко, Чуб, Трытак и прочие с чисто украинскими фамилиями и говорящие на украинском языке были превращены в «русских». Таким простым путем было «ликвидировано» коренное украинское население Кубани — казаки и иногородние, жившие в станицах.

Несмотря на все это мы читаем: «По данным Всесоюзной переписи 1959 г., русскими назвали себя 89,4 % всего населения Краснодарского края, украинцами — 3,9 %»⁶⁶. А следовало-бы написать: их назвали русскими.

Каким же образом перепись все же зарегистрировала 3,9 % украинцев? Тоже, как нам удалось установить, по паспортам. Украинцы, переселившиеся из УССР на Кубань незадолго до переписи имели украинские паспорта, в которых значилось — «украинец». Поэтому-то эти украинцы расселены более или менее равномерно по Краснодарскому краю.

Теперь эта ошибка, подобно цепной реакции будет создавать другие ошибки, например в этнографическом картографировании и в ряде других вопросов. Примерами таких ошибок уже теперь является статья Л. Н. Чижиковой, а также и другие статьи, опубликованные в журнале «Советская этнография»⁶⁷. Обидно, что эти ошибки совершают этнографы, которые могли бы избежать их.

Здесь надо сказать, что в этнографическом картографировании населения Кубани уже были допущены грубые искажения действительного соотношения народов населяющих

этот край. Так в 1929 г. была издана Академией Наук СССР «Этнографическая карта Кавказа», составленная А. Г. Жаниевым, сотрудником КИПС'а⁶⁸ на которой было показано русским не только украинское население, но и адыгейцы, карачаевцы и была путаница и в показе других народов Северного Кавказа. Это обстоятельство побудило меня написать рецензию на эту карту и доложить 4 марта 1930 г. в Ленинградском обществе исследователей украинской истории, письменности и языка⁶⁹. Как в рецензии, так и в докладе были изложены ошибки на карте и высказаны пожелания заново переработать ее и ни в коем случае не пускать в продажу. Эта критика дошла до руководителя того времени Кавказским сектором КИПС'а академика Марра Н. Я. и «Этнографическая карта Кавказа» не появилась в продаже. Немногим лучше была составлена та часть Этнографической карты «Народы СССР», на которой показано население Кубани⁷⁰. На этой карте также было допущено искажение действительного размещения украинцев и русских и не только на Кубани, но в Курской, Воронежской и других областях. Эти ошибки были изложены в нашей рецензии и опубликованы⁷¹.

Если в этнографическом картографировании населения Кубани допускались ошибки при доброкачественных материалов, то не трудно представить себе какие искажения будут при таких заведомо неточных сведениях, какими являются материалы переписи населения 1959 г. Мне хотелось бы предостеречь участников Комплексной Экспедиции Инсти-

⁶⁸ Комиссия по изучению племенного состава (КИПС), позже реорганизованная в институт этнографии АН СССР.

⁶⁹ Науковий збірник Ленінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. — К., 1931. — III. — С. 118.

⁷⁰ Карта народов СССР. Учебная для средней школы. Масштаб 1:5 000 000, составлена Институтом этнографии АН СССР. — М., 1951.

⁷¹ Бежкович А. С. Карта народов СССР // Советская этнография. — 1953. — № 2. — С. 235–257.

⁶⁶ Чижикова Л. Н. Указ. статья. — С. 35.

⁶⁷ Шихарева М. С. Свадьба у сельского населения Кубани; Дворникова Н. А. Одежда населения бассейна р. Кубани // Сов. этнография. — 1964. — № 1.

тута етнографії, изучавших быт и культуру населения Краснодарского края, как вероятных авторов монографии этой экспедиции от не критического использования данных переписи 1959 г., а также и от поспешных выводов в отношении интеграции местного населения. Процесс интеграции народов очень сложный и длительный. То, что во время переписи какой-то народ предпочел своему этнониму наименование другого народа, живущего рядом или вместе с ним, еще не значит, что он утратил свой тип, язык, хозяйственные особенности, быт и культуру. На Кубани этот процесс находится в начальной стадии своего развития и сколько понадобится поколений для завершения его сейчас трудно сказать.

В заключение исследования вопроса заселения Кубани и современного этнического состава края следует подчеркнуть, что этот процесс осуществлялся в три периода: а) военная колонизация (1792—1868 гг.); б) вольное переселение (1868—1917 гг.) и в) организованное переселение колхозами и военнослужащих в сочетании с вольным переселением (1918—1959 гг.). Изучая историю заселения

устанавливаем, что первыми массовыми переселенцами были украинцы в лице бывших запорожских казаков, а спустя два года была переселена часть донских казаков русского происхождения. Украинцы поселились компактной массой в северо-западной части края, а русские в северо-восточной. В последующие годы заселения края украинский элемент преобладал над русским. В результате этого большая часть современной территории Краснодарского края заселена украинцами с небольшой прослойкой русских, а меньшая — русскими с незначительной численностью украинцев.

Из-за допущенных ошибок переписью 1959 г. оказались абсолютно неверные данные о численности украинского и русского населения в крае, в силу чего эти демографические данные не могут быть использованы в этнографических работах. Ошибки переписи надо и можно исправить подробным изучением бытовых и языковых особенностей населения Кубани. И на основании этих исследований можно будет дать правильную картину современного этнического состава края.